„Пров 49“

ГОСПОДИНУ ВОЕННОМУ МИНИСТРУ

Я знаю Васъ—какъ умнаго человѣка, по образованію своему стоящаго въ первыхъ рядахъ современнаго человѣчества, почему и увѣренъ, что Вы хорошо понимаете, что войско есть тяжелое бремя для народа, и чѣмъ его больше, тѣмъ тяжелѣе это бремя. Я увѣренъ также, что Вы сознаете безсиліе физическаго орудія въ борьбѣ идей царствующаго на землѣ зла съ идеями добра, цивилизующимъ міръ человѣческій. Идеи, цивилизующія міръ человѣческій, есть дѣти животворящаго Духа, какъ свѣтовые лучи солнца, проникающія тьму, осѣняющую человѣчество, а потому притѣснять, бить, уничтожать субъекты, освѣщаемые лучами свѣта, чтобъ тѣмъ воспрепятствовать свѣту проникать тьму, есть полное безуміе, что намъ ясно показываетъ исторія развитія рода человѣческаго, къ несчастію непринимаемая въ руководство князьями народовъ (Мо. 20, 25).

До сихъ поръ всѣ власти мнимо-христіанскаго міра увѣряютъ, что онѣ, опираясь на силу физическаго орудія, служатъ идеямъ добра, но это есть ложь. Ложь эта понята многими, какъ изъ опирающихся на войска, такъ и въ рядахъ войскъ, но удерживается или по незнанію выхода, или по эгоистичнымъ интересамъ мало и худо развитыхъ людей, получающихъ въ концѣ концовъ глубокое несчастіе, такъ какъ эгоизмъ (самолюбіе въ ущербъ ближняго) есть коренное зло въ человѣчествѣ, не могущее никогда принести добрыхъ плодовъ. Идеи добра, приносящія видимые интересы для каждаго, воспринявшаго ихъ, не требуютъ насильственнаго, а потому безполезнаго, водворенія ихъ въ людяхъ. Ихъ ищутъ люди, желая избѣгнуть разнообразнѣйшихъ бѣдствій, отраслей зла, всевозможными насиліями удерживающаго свою власть надъ людьми чрезъ представителей своихъ (Лук. 4,6).

Нынѣ судъ Божій обнаружилъ, что войска мнимо-христіанскаго міра служатъ опорою творящимъ зло, но являющимся передъ людьми, „алчущими и жаждущими правды,“ служителями добра (2 Кор. 11,13—15), что особенно рельефно обнаружило собою, лицемѣрнѣйшее изъ всѣхъ бывшихъ и сущихъ правительствъ, правительство Россійской имперіи.

Въ Россіи царь—не завоеватель народа, а избранникъ его. Въ основу отношеній царя къ народу и народа къ царю

положена взаимная любовь, какъ отца къ дѣтямъ, какъ хозяина дома къ домашнимъ его, какъ главы организма къ членамъ его, а не эгоизмъ завоевателя съ опасеніемъ, недовѣріемъ, презрѣніемъ и небреженіемъ къ порабощеннымъ рабамъ. Вотъ коренное отличіе русскаго права отъ римскаго, служащаго основой для всѣхъ кодексовъ западно-европейскихъ государствъ съ ихъ колоніями, обратившимися даже въ самостоятельныя государства. Царь, по русскому праву, есть живая, сознательная, слѣдовательно добрая, свободная и самодержавная точка, видимый идеалъ для всѣхъ точекъ, вошедшихъ въ составъ государственнаго строя. Онъ есть центральная точка для всѣхъ живыхъ точекъ, образующихъ кругъ (государство) и имущихъ центробѣжную и центростремительную силы, безъ которыхъ не мыслимъ правильный путь жизни. Центростремительная сила людей составляетъ солидарность государства, необходимую для пользы вообще всѣхъ его членовъ и каждаго порознь въ охранѣ жизни отъ разрушительныхъ вліяній, сущихъ на землѣ, въ отношеніи которыхъ сила каждаго порознь ничтожна. Инстинктъ жизни и безсиліе противъ разрушительныхъ вліяній, сущихъ на землѣ, родили взаимную помощь или служеніе, выросшее постепенно, подъ вліяніемъ Божественныхъ законовъ, въ сознательную любовь къ ближнему, обязывающую полагать душу свою за друзей своихъ (Мѳ. 22,39. Іоан. 15,13). Изъ сказаннаго видно, что идеалъ, почерпнутый изъ Закона Божія и положенный въ основу русскаго государственнаго строя, истиненъ, а слѣдовательно непоколебимъ.

Современныя междоусобныя столкновенія членовъ русскаго царства и его глубокія бѣдствія свидѣтельствуютъ о нарушеніи этого идеала, виновниками котораго, разумѣется, руководители народа (Іс. 19, 1—25). Народная масса обнаружила своею покорностью и терпѣніемъ небывалую въ исторіи вѣрность основному государственному идеалу. Семейные перевороты царствующей фамиліи, выражающіеся сыноубійствомъ, мужеубійствомъ, отцеубійствомъ, братоубійствомъ и другими кровавыми преступленіями, не служили народу, даже вѣдающимъ, но серьезнымъ, людямъ, поводомъ къ измѣнѣ къ договору съ царствующей фамиліей, ибо каждый разумный человѣкъ, какъ мало, такъ и много образованный, согласно съ закономъ Божіимъ, не считалъ себя въ правѣ судить, даже за явно несправедливыя личныя, иногда смертельныя, обиды, нетолько царя, но и другія, болѣе низшія власти, предоставляя судъ Богу, говоря: „Богъ ему судья," „Богъ его накажетъ," „Вѣрно такъ угодно Богу" и пр. Народъ, идеализируя понятіе о царѣ, не допускалъ мысли о злодѣйствѣ нетолько царя, но и его семьи, и, когда видѣлъ злодѣйства или слышалъ о нихъ, приписы-

225074

валъ ихъ скорѣе своему недоумѣнію, показывающему доброе дѣло злымъ, ибо народъ себѣ представлялъ, что на самомъ дѣлѣ и было такъ, что царь и семья его поставлены въ тѣ блага жизни, которыя оберегаютъ отъ злодѣйствъ и лучше которыхъ народъ не воображалъ.

Начало измѣнѣ истинному идеалу, преимущественно, положилъ Іоаннъ Грозный, продолжилъ ее Петръ Первый, а довелъ до конца Александръ Вторый. Этотъ несчастный императоръ, по тщетной вѣрѣ въ Бога (Мѳ. 15,8,9; 19,16—25. Марк. 10,17—25. Іак. 2,19,20) и гордости своей (Притч. 3,34. Іак. 4,6. 1 Петр, 5,5), не позналъ зависимости развитія человѣческой жизни отъ Воли Божіей. Въ реформахъ своихъ, не обративъ вниманія на основной складъ народнаго быта и на посольство живаго Бога, онъ уклонился отъ истиннаго идеала, предпочтя ему римское право, отчего и запутался въ сѣтяхъ тьмы до потери разума (3 Ездр. 5,9. Мѳ. 13,12; 25,29. Лук. 19,26).

Онъ, какъ и семья его, такъ и ближайшіе совѣтники его (Пс. 108,8—19. Еккл. 4,13. Іезек. 31,1—18; 32,1—32. Іер. 46,1—26. Ос. 11,5—7. Пс. 19,11—16. Римл. 1, 22—32; 9,17) разрушены въ основахъ своихъ (Спр. 3,2,9. 3 Ездр. 2,23. Евр 4,12), а потому будучи орудіями лжи, а не орудіями правды (Пс. 108,17. Іоан. 8,41,44. Римл. 6,11—13), они не проникнуты (Іоан. 8,43,47) идеями истины (Іоан. 8,32), необходимыми (Мѳ. 12,34,35; 7,16—27. Притч. 22.12) для водворенія неотложно потребной истинной свободы (2 Кор. 3,17), успокаивающей неисчислимое множество (3 Ездр. 13,12, Ап. 7,9), жаждущее и алчущее правды и мира (Мѳ. 5,3—12. Римл. 14,17).

Измѣна основному складу народнаго быта повлекла неминуемо бѣдствія, а потому измѣнники истинному идеалу государственнаго строя со своимъ главой, какъ виновники всѣхъ бѣдствій, боящіеся подвергнуться гласному и правому суду (Іоан. 3,20), прибѣгли къ орудіямъ насилія, чтобъ удержать за собою мѣсто, дающее имъ блага жизни, но *силой милому не быть*.

Понимаете ли Вы теперь, Господинъ Министръ, для кого и для чего содержится въ Россіи громадное войско, особенно безъ внѣшней войны? Господинъ Министръ! „Православное россійское воинство“ есть орудіе врага истиннаго народнаго идеала, орудіе противника Воли Божіей (Дѣян. 7,51, 52), орудіе убійцы обѣтованнаго праведника (1 Іоан. 2,1,28. Пс. 108,16; 118,87,92,95. Преем. 2,12—20), орудіе помазанника злаго духа, царствующаго на землѣ (Лук. 4, 6), первенца его въ образѣ человѣка, сатаны (злаго духа) и дьявола (злой воли) во плоти (Іоан. 3,41,44. 1 Іоан. 3,10,15), принявшаго видъ „Ангела свѣта“ (2 Кор. 11,13—15), въ лицѣ

Александра Николаевича Романова, прообразованнаго Фараономъ (Исх. 14,4. Рпмл. 9,17. Іезек 31,1—18. Ос. 11,5—7).

Имѣйте уши (разумъ) слышать, Господинъ министръ, что по истеченіи назначеннаго срока ходить мнѣ нагимъ и босымъ (Ис 20, 1—6), *мое послѣднее обращеніе къ столпамъ дряхлаго и трясущагося отъ полнаго разслабленія во всѣхъ своихъ суставахъ деспотизма*, связаннаго на вѣкъ и на вѣкъ вѣка крѣпкими узами (Мѳ. 12,29. Ап. 12,7—10; 20,1—3), *есть усиліе*, происходящее отъ глубокой любви къ людямъ, *спасти отъ вѣчной погибели даже господствующее надъ людьми меньшинство*, основавшее свою жизнь на порабощеніи меньшихъ братьевъ. Искренне говорю, что лучше этому меньшинству отрѣшиться отъ власти и отъ всего, что есть „міра сего,“ и предпочесть послѣдніе ряды среди наслѣдниковъ царства Божія (Мѳ. 19,30; 20,16), ибо жизнь послѣдняго изъ членовъ царства небеснаго непмовѣрно лучше жизни перваго изъ членовъ „міра сего,“ т. е. царства тьмы (1 Кор. 1,25; 2,9). За добровольное отрѣшеніе отъ власти и за публичное сознаніе своего безсилія и несостоятельности быть проводниками народа къ истинной свободѣ, народъ проститъ лицамъ, вошедшимъ въ составъ правительства, все зло, содѣланное ими, и слезами о нихъ облегчитъ участь глубоко, глубоко тяжелую, и скажетъ: „Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ.“ (Лук. 23, 34).

Прошу Васъ, Господинъ Министръ, Министръ правительства, облекшаго жизненные интересы людей въ бумажную формальность, заботы о которой не оставили даже время на размышленіе о самыхъ жизненныхъ интересахъ людей,— серьезно отнестись къ моему послѣднему обращенію и обсудить его совокупно съ другими министрами и членами государственнаго совѣта, даже подъ предсѣдательствомъ Государя Императора, а затѣмъ покориться Волѣ Божіей, бороться противъ которой вы, всѣ, безсильны. Ради удѣла въ вѣчной жизни, окажите покорность Богу, сотворившему, видимое нынѣ, спасеніе людямъ. (Ис. 40,5. Лук. 3,6).

На обсужденіе моего предложенія я даю срокъ — семь дней со дня полученія моего предложенія, истинно предупреждая, что если по истеченіи этого срока будутъ тѣ же, какъ до сихъ поръ, недовѣріе, презрѣніе и небреженіе къ Милости Божіей, то высшимъ лицамъ, вошедшимъ въ составъ правительства, уже не будетъ никакой милости на судѣ, и хлѣби небесныя отверзутся, и ниспустится для истребленіе ихъ огонь (2 Петр. 3,7).

Первенецъ Сіона,

А. Коробовъ.

Женева, 24 Іюня 1879 года.